

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-1-18-27

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1:2-486.7

Дата поступления: 14.12.2022
рецензирования: 20.01.2023
принятия: 28.02.2023**О необходимости формирования специального процессуального статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями****С. М. Курбатова**Сибирский федеральный университет; Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье поднимается проблема неурегулированности в российском уголовно-процессуальном законодательстве участия лиц с ограниченными возможностями. Предлагается замена используемой в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации терминологии «лица с физическими и психическими недостатками» на «лица с ограниченными возможностями» с распространением ее не только на подозреваемых, обвиняемых, но и на участников уголовного судопроизводства вообще, которые подпадают под ее признаки. Обосновывается необходимость выделения данной категории участников, исходя из того, что они ограничены в своих возможностях по реализации своих прав и исполнения обязанностей, предоставляемых им законодательно, и наделяются их специальным процессуальным статусом. Обращается внимание на необходимость реализации этого, в том числе исходя из положений международно-правовых документов и современной доктрины правового социального государства. Предлагается использовать разработанный автором компенсаторный подход для разрешения обозначенных проблем. Отмечается, что в ряде государств подобный подход находит свою реализацию, что позволяет использовать их опыт для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства; лица с ограниченными возможностями; специальный процессуальный статус; гарантии; компенсаторный подход.

Цитирование. Курбатова С. М. О необходимости формирования специального процессуального статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-18-27>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Курбатова С. М., 2023

Светлана Михайловна Курбатова – кандидат юридических наук, доцент, доцент Юридического института, Сибирский федеральный университет, 660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 14.12.2022
Revised: 20.01.2023
Accepted: 28.02.2023**On the need to form a special procedural status of participants in criminal proceedings from among persons with disabilities****S. M. Kurbatova**Siberian Federal University; Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: This article raises the problem of the lack of regulation in the Russian criminal procedure legislation of the participation of persons with disabilities. It is proposed to replace the terminology used in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation «persons with physical and mental disabilities» with «persons with disabilities», extending it not only to suspects, accused, but also to participants in criminal proceedings in general who fall under its signs. The necessity of allocating this category of participants is justified, based on the fact that they are limited in their ability to exercise their rights and perform the duties provided to them by law, and endow them with a special procedural status. Attention is drawn to the need to implement this, including on the basis of the provisions of international legal documents and the modern doctrine of the legal social state. It is proposed to use the compensatory approach developed by the author to solve the identified problems. It is noted that in a number of states such an approach finds its implementation, which allows using their experience to improve the Russian criminal procedure legislation.

Key words: participants in criminal proceedings; persons with disabilities; special procedural status; guarantees; compensatory approach.

Citation. Kurbatova S. M. *O neobkhodimosti formirovaniya spetsial'nogo protsessual'nogo statusa uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva iz chisla lits s ogranichennymi vozmozhnostyami* [On the need to form a special procedural status of participants in criminal proceedings from among persons with disabilities]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 1, pp. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-18-27> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Kurbatova S. M., 2023

Svetlana M. Kurbatova – Candidate of Laws, associate professor, associate professor of the Law Institute, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Avenue, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination, Krasnoyarsk State Agrarian University, 90, Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation.

Лица с ограниченными возможностями (а в некоторых международных документах и нормах национального законодательства – уязвимые лица) – это не только термин, охватывающий различные социально значимые категории населения, но и вполне сформировавшаяся к концу XX в. правовая категория, принадлежность субъекта к которой обуславливает предоставление ему дополнительных гарантий в зависимости от сферы и конкретного вида правоотношений, в которых он участвует. Соответственно, это должно касаться и уголовного судопроизводства. Действительно, на уровне мирового сообщества уже достаточно давно находят свое признание в качестве особых (уязвимых) участников уголовного правосудия такие категории, как несовершеннолетние, потерпевшие и др., становясь своеобразным правовым эталоном для многих стран. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. [1], послужили основой для разработки и принятия во многих государствах самостоятельных законов или разделов соответствующих кодексов уголовного судопроизводства. А развитию интереса к жертвам преступлений способствовала Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. [2]. Однако дальнейшее развитие гуманистических идей, концепций правового и социального государства привели к тому, что на международном уровне сложился вполне сформировавшийся подход, что среди участников уголовного судопроизводства есть такие, которые в силу определенных причин не могут должным образом самостоятельно реализовывать права и исполнять обязанности, обусловленные их процессуальным статусом.

Например, в Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, каса-

ющихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия 2012 г. (далее – Принципы), как отдельная категория участников уголовного судопроизводства выделяются особо уязвимые лица, потребности которых следует учитывать при разработке своих общенациональных программ юридической помощи и к которым отнесены дети, жертвы сексуального и иного насилия, пожилые люди, инвалиды, лица с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированные лица и лица с другими тяжелыми инфекционными заболеваниями, представители коренных народов и аборигены, иностранцы и др. При этом в Принципах констатируется, что многие страны еще не располагают необходимыми ресурсами и потенциалом для оказания юридической помощи подозреваемым в совершении уголовных преступлений, обвиняемым, заключенным, потерпевшим и свидетелям, и содержится призыв использовать международные стандарты для обеспечения у себя доступа к правосудию [3].

Анализ положений действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ [4] (далее – УПК РФ) свидетельствует о том, что Россия относится в настоящее время к числу стран, о которых идет речь в данных Принципах. В настоящее время в нормах российского уголовно-процессуального законодательства нет положений, позволяющих говорить о наделении лиц с ограниченными возможностями, участвующих в производстве по уголовному делу, специальным процессуальным статусом.

Отсутствие в нормах УПК РФ положений об уголовно-процессуальной право- и дееспособности, об основаниях и порядке ограничения уголовно-процессуальной дееспособности, о распространении этого института на участников из числа лиц с ограниченными возможностями, о наделении их специальным процессуальным статусом, о предоставлении им дополнительных гарантий и т. п.

создает условия для нарушения прав и законных интересов лиц с ограниченными возможностями, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве его участников.

И первой серьезной проблемой следует обозначить неурегулированность понятийно-категориального аппарата, связанного с обособлением социально уязвимых категорий участников в отдельную процессуальную группу. Использование в настоящее время в тексте УПК РФ словосочетания «лица с физическими или психическими недостатками» (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК) является дискриминирующим, так как по своей сути подразделяет участников на «с недостатками» и «без недостатков», где под первыми, исходя из толкования слова «недостаток» как «изъян, несовершенство, неправильность... аномалия» [5], понимаются неполноценные, неправильные люди, а под вторыми, соответственно, совершенные, идеальные [6]. Тогда как, например, Уголовный кодекс РФ более аккуратно подходит к выбору терминологии, несмотря на то что был принят раньше, чем УПК РФ. Так, ст. 22 УК РФ говорит про уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость [7].

Сам Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определения понятию «лица с психическими недостатками», за него это попытался сделать Верховный Суд РФ, отметив в п. 15 своего Постановления Пленума «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» 2015 г., что к таким лицам «следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами» [8]. Однако в этом пункте содержится лишь перечень лиц, кого следует относить к данной категории участников уголовного судопроизводства, и то неполный, о чем свидетельствует использование наречия «в частности», а само понятие и критерии отнесения к ней отсутствуют.

Как пишет В. Н. Смылова, «в настоящее время в науке и судебной практике не имеется единого подхода к определению понятия физических и психических недостатков, в позиции ученых и практиков встречаются противоречия относительно вопросов дефинирования и толкования указанного понятия, в некоторых случаях отождествляются понятия «психические недостатки» и «психические расстройства»» [9, с. 191]. Однако, на наш взгляд, необходимо не выработать единство в понимании того, какой смысл вкладывать в данную терминологию, а уходить от ее использования вообще. При этом сразу же оговорим, что замена на слово «инвалид» также не решит данную проблему. Еще в 2018 г. Комитет ООН по правам лиц с ограниченными возможностями (далее – Комитет) в своих рекомендациях Российской Федерации относительно обеспечения прав таких

лиц на территории Российского государства отметил в том числе несоответствие используемого в России термина «инвалид» официальному переводу терминологии «persons with disabilities» (лица с ограниченными возможностями), применяемой в тексте Конвенции ООН «О правах лиц с ограниченными возможностями» (*в России официальное название – Конвенция ООН «О правах инвалидов» – К. С.*) 2006 г. (далее – Конвенция). Комитет рекомендовал нашему государству таким образом использовать термины внутреннего российского законодательства, чтобы они соответствовали духу и букве вышеуказанной Конвенции (однако это так и не было сделано).

Такая позиция Комитета обусловлена рядом причин. Во-первых, тем, что за последние десятилетия на международном уровне термин «инвалид», под которым изначально понимались медицинские характеристики, связанные с наличием у людей травм, болезней и т. п., сменился более широким понятием, включающим не только медицинские показатели, но и иные – физические, психические, интеллектуальные или сенсорные барьеры, которые ограничивают человеку возможности эффективного участия в жизни общества наравне с другими его членами (ст. 1 Конвенции). Это позволяет говорить о новом, социально-философском подходе к пониманию данной категории [10], который получил свое отражение в содержании ряда международных правовых документов и национальном законодательстве отдельных государств (в основном из числа англосаксонской семьи права). В России же до сих пор сохраняется медицинский подход. И это при том, что, как озвучила С. Шпорт, гендиректор НМИЦ психиатрии и наркологии имени Сербского: «На сегодняшний день у нас количество лиц, которые находятся на диспансерном наблюдении составляет 1 миллион 410 тысяч 61 человек. Общее количество лиц, страдающих выраженными психическими расстройствами, – это порядка 3 миллионов 870 тысяч человек» [11], а каждый четвертый имеет психические расстройства разной степени проявления [12]. Во-вторых, как было отмечено выше, в настоящее время на международно-правовом уровне все чаще используется термин «уязвимые» или «особо уязвимые» лица, который охватывает многие категории населения и обуславливает необходимость наделения их специальным статусом как участников правоотношений в конкретных странах. В-третьих, еще в документе 1975 г., когда действовал медицинский подход к пониманию инвалидности, Генеральная Ассамблея ООН уже обращала внимание государств на необходимость защиты инвалидов от любых видов регламентации и обращения, носящих дискриминационный, оскорбительный или унижающий характер (п. 10), и что они «должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью... если они являются объектом судебного преследования... полностью учитывающей их физическое или умственное состояние» [13] (п. 11). Однако

это так и не нашло отражения ни в нормах УПК РСФСР, ни УПК РФ.

Поэтому предлагается введение понятия «лица с ограниченными возможностями», что было обосновано в других наших работах [14–16].

Поднимаемая проблема выходит далеко за рамки только терминологических аспектов. Помимо того, что необходимо привести уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с общепринятым современным подходом относительно понимания «ограниченности возможностей», быть активным членом социума и участником правоотношений (в данном случае – уголовно-процессуальных), следует наделять дополнительными правами таких участников и предоставлять им гарантии для их реализации. А это формулирует другую проблему – отсутствие в действующем УПК РФ специального процессуального статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными возможностями. Наличие в нем норм, позволяющих говорить о специальном статусе лишь некоторых категорий лиц, относимых к понятию «лица с ограниченными возможностями», таких как несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый (гл. 50 УПК РФ) или лицо, в отношении которого применяется производство о принудительных мерах медицинского характера (гл. 51 УК РФ), а также об особенностях участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших (например, их допрос, согласно ст. 191 и 280 УПК РФ) или лица, не владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу (ст. 18, 189, 263 УПК РФ), не только не решают данной проблемы, но порождают много других вопросов [17–19].

В правовой науке все больше уделяется внимания разграничению юридических категорий «общий правовой статус», под которым, например, профессором Р. П. Манаковой понимается «исходная, определяющая позиция личности, свидетельство равных возможностей любого члена общества», и «специальный» как «особое правовое состояние личности, обусловленное в самом общем плане выполняемой ею социальной ролью» [20, с. 18], в связи с чем даже предлагаются новые категории для введения их в правовой понятийный аппарат, отражающие сущность специального правового статуса. Среди таких следует выделить сформулированную еще в 70-х гг. прошлого века конструкцию «правовой модус личности», озвученную В. А. Патюлиным [21] и развитую другими авторами [22; 23].

Не углубляясь в данную сферу исследований, отметим, что необходимость выделения специального правового статуса обусловлена объективной необходимостью, основанной на том, что люди не равны друг другу в силу возраста, болезни, последствий психических и (или) физиологических и даже социальных состояний.

Действительно, пишет Д. В. Тихонов, «общие права, свободы и обязанности не исключают, а, наоборот, предполагают наличие прав и обязанно-

стей применительно к разным людям, характеризующимся специфическими чертами социального, служебного, семейного и тому подобного положения. В этом случае речь идет об особенных правах и обязанностях, предусмотренных законодательством для отдельных групп населения, объединенных общеспецифическими чертами их положения в обществе и государстве» [24, с. 25; 25].

Особое значение, по мнению Д. В. Тихонова, заложено в содержании статуса социально уязвимых категорий населения, «исходя из положений ст. 7 Конституции РФ, являющихся основанием обособливать социально-детерминированный специальный статус, который применим к институтам, состояниям и категориям лиц, задекларированным на уровне базового закона государства... что соответствует нормам международных договоров Российской Федерации» [26] и что должно развиваться в отдельных отраслях права.

Однако в уголовном процессе данному вопросу не уделяется должного внимания. В основном акцент в своих исследованиях авторы делают на процессуальный статус участников вообще [27–31] либо на их процессуальных правах и обязанностях [32–34] и гарантиях их реализации [35–37]. Тогда как специальный правовой статус, во-первых, свидетельствует о выделении определенной группы лиц как самостоятельной правовой категории, исходя прежде всего из особой значимости (в позитивном или негативном аспектах) для государства: инвалиды, студенты, мигранты, террористы, рецидивисты и пр. Во-вторых, специальный правовой статус «надстроен» к базовому (основному), а значит, его носитель, помимо общих прав и обязанностей, наделяется дополнительными. Например, женщины и беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, многодетные женщины, женщины-пенсионерки и пр.; инвалиды и инвалиды 1-й, 2-й или 3-й группы инвалидности.

Точно так же и в уголовном судопроизводстве: обвиняемый (ст. 47 УПК РФ) и несовершеннолетний обвиняемый (гл. 50 УПК РФ), обвиняемый из числа отдельных категорий лиц, предусмотренных гл. 52 УПК РФ (член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, Генеральный прокурор и пр.). При этом отдельно выделяется лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (гл. 51 УПК РФ). Однако критерии отнесения к таким обвиняемым разные. В контексте поднимаемой в наших исследованиях проблематики неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями в основу их выделения в качестве участников уголовного судопроизводства, обладающих специальным статусом, следует отнести изначально широкий критерий – их принадлежность к социально незащищенным слоям населения. Однако в дальнейшем он подлежит конкретизации применительно к их способности быть полноправными участниками уголовно-процессуальных отношений, в зависимости от имеющихся у них обстоятельств, предопределяющих:

– ограничения физического характера, связанные с нарушениями внешней или внутренней целостности организма человека, сказывающимися на работе его основных функций: передвигаться, воспринимать информацию и передавать ее (отсутствие ног, парализация конечностей, слепота, глухота, немота и пр.);

– ограничения когнитивного характера, куда входят: психические заболевания и расстройства, психологические (психосоматические) состояния, принадлежность к определенной социальной группе, например по уровню образования (неграмотные, имеющие только начальное образование, неполное общее, только общее);

– смешанные ограничения ввиду физиологических состояний. Например, это беременность, наличие болезни, относимой к «наиболее болезненным состояниям» – кластерные головные боли, секвестрация грыжи межпозвоночного диска, фибромиалгия и пр., нахождение тяжелобольного лица на последней стадии заболевания (онкология 4-й степени) и пр.

Вопросам, связанным с конкретизацией процедуры по соотношению наличия подобных обстоятельств у конкретного лица с наделением его специальным процессуальным статусом, посвящено отдельное исследование. В данной работе речь идет о необходимости выделения в отдельную правовую категорию участников уголовного судопроизводства и наделении их специальным процессуальным статусом. Основанием же для этого должно быть решение должностного лица, в чьем ведении находится производство по уголовному делу либо ходатайство самого участника или его законного представителя.

При этом могут быть приравнены к ограниченным возможностям участия в уголовном судопроизводстве обстоятельства экономического характера, но все равно имеющие социальное значение, а именно – недостаточность денежных средств у потерпевшего для того, чтобы нанять представителя. Данная ситуация нами затрагивается в контексте обеспечения равноправия на доступ к правосудию. Именно из-за отсутствия четкого урегулирования вопроса предоставления потерпевшему представителя из числа адвокатов, по аналогии с основанием и порядком реализации права обвиняемого на защиту в виде права иметь защитника, потерпевший ограничен в своей возможности полноправного участия в уголовном судопроизводстве.

В связи с вышеизложенным хочется обратить внимание на следующее.

1. Участники уголовного судопроизводства являются носителями процессуальных прав и обязанностей. А носителем статуса конкретного участника выступает человек как таковой. Соответственно, при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства для определения возможности их участия изначально необходимо учитывать их возможности и способности человека, а уже затем отражать особенности функционального статуса как участника.

2. В разных науках (философия, антропология, медицина, психология, биология и т. д.) человек изучается с разных точек зрения. Особенность юриспруденции в том, что участники правоотношений являются одновременно и носителями прав и обязанностей, и их реализаторами. Однако важно понимать, насколько конкретное лицо, имеющее права и обязанности, способно своими действиями их реализовывать.

Исходя из того, что уголовное судопроизводство представляет собой урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства область взаимодействия его участников, законодательно должны быть учтены не только правовые, но также когнитивные и физические возможности осуществления этого взаимодействия.

3. Правовой статус участников уголовного судопроизводства включает в себя их права, обязанности и связанные с этим правовые категории. При этом в некоторых отраслях права законодатель предусматривает такие институты, как: правоспособность, дееспособность, ограничение и лишение дееспособности, «неполную» (в силу возраста) дееспособность, за счет чего осуществляет дозирование возможности участия в тех или иных правоотношениях, а также предоставляет разного рода гарантии тем лицам, которым необходимо «выравнивание» этой возможности. В уголовном судопроизводстве ряда государств, в том числе и Российской Федерации, отсутствуют данные институты, что делает затруднительным, а зачастую и невозможным обеспечение реализации таких принципов уголовного судопроизводства, как равенство прав участников, охрана прав и свобод человека и гражданина, законность и др.

4. Одним из предложений по «выравниванию» возможностей полноправного участия лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве наряду с другими его участниками в рамках разработанного автором компенсаторного подхода, «суть которого сводится к тому, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками» [38], является закрепление в нормах УПК РФ специального процессуального статуса таких участников с предоставлением им дополнительных гарантий компенсаторного характера.

Реализация этого подхода будет способствовать решению задач уголовного судопроизводства при соблюдении прав всех его участников, в том числе лиц с ограниченными возможностями, в соответствии с принципами правого социального государства и нормами международного права.

Библиографический список

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 11.12.2022).
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 11.12.2022).
3. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия 2012: приняты по докладу Третьего комитета А/67/458 Генеральной Ассамблеи ООН 20.12.2012. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 11.12.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
5. Недостаток // Ожегов С. И. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/123194> (дата обращения: 11.12.2022).
6. Словарь антонимов. URL: <https://rus-antonyms-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 11.12.2022).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015. № 29 URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8439> (дата обращения: 11.12.2022).
9. Смыслова В. Н. Дискуссионные вопросы наделения специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 190–193. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_190. EDN: <https://www.elibrary.ru/jxffej>.
10. Веденева Н. В. Философско-исторические и социокультурные аспекты «Инвалидности» и «Реабилитации» // Омский научный вестник. 2010. № 6 (92). С. 91–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-istoricheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty-invalidnosti-i-reabilitatsii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16341506>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ntpqqp>.
11. Эксперт: расстройствами психики в России страдают около 3,9 млн людей // РИА НОВОСТИ. 20.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220520/psikhika-1789729191.html?ysclid=lbjdu1c2c9379725227> (дата обращения: 11.12.2022).
12. Здравоохранение в России. 2017: статистический сборник / ред. кол.: Г. К. Оксенойт, С. Ю. Никитина и др. Москва: Росстат, 2017. 170 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdrav17.pdf>.
13. Декларация о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 11.12.2022).
14. Курбатова С. М. Лица с ограниченными возможностями как социально уязвимые участники уголовно-процессуальных отношений // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография. Ульяновск: Зебра, 2021. С. 84–103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46504048>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfzlcg>.
15. Курбатова С. М. Некоторые особенности участия лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 13–14 ноября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44798279>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rjdbsl>.
16. Курбатова С. М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) // Право и политика. 2019. № 8. С. 119–129. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.8.30413>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwnllj>.
17. Брылева Е. А. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства и их специальный правовой статус // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 10. С. 90–103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29276904>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqrihr>.
18. Мищенко Е. В. Специальный правовой статус несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (30). С. 293–296. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16395707>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nuumbd>.
19. Бертовский Л. В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 16–18 мая 2019 года / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2019. С. 125–128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37642317>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pojuxt>.

20. Мананкова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 17–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyu-pravovoy-status-kak-kriteriy-klassifikatsii-subektov-pravootnosheniy>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12160364>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgctbb>.
21. Патюлин В. А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 24–32.
22. Витрук Н. В. Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права: тр. науч. сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР. Вып. 9. Москва, 1974. С. 43–50.
23. Ровный В. В. О категории «правовой модус» и ее содержании // Государство и право. 1998. № 4. С. 86–88. URL: <https://studylib.ru/doc/3746468/o-kategorii--pravovoj-modus--i-ee-soderzhanii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586047>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnxjvh>.
24. Тихонов Д. В. Видовое многообразие специального правового статуса личности // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 25–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24914188>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uzfdbz>.
25. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва: Норма, 2008. 447 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=630776>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21552722>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqpgl>.
26. Тихонов Д. В. Конституционно-правовое гарантирование специальных социально-детерминированных статусов в России // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 176–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-garantirovanie-spetsialnyh-sotsialno-determinirovannyh-statusov-v-rossii>.
27. Ижнина Л. П., Абазалиев И. М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 130–135. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2018_-_2_unicod/14.pdf.
28. Елисеенко С. Процессуальный статус эксперта: отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–3 (68). С. 22–24. DOI: <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-5-3-22-24>.
29. Стройкова А. С. К вопросу о процессуальном статусе защитника обвиняемого в российском уголовном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 211–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-statuse-zaschitnika-obvinyаемого-v-rossiyskom-ugolovnom-protseesse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12051208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kdsqhz>.
30. Клепов М. Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 226 с. URL: <https://lawtheses.com/teoriya-i-praktika-stanovleniya-protsessualnogo-statusa-podozrevaемого-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
31. Телигисова С. С. Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 199–207. URL: http://vestnik.osu.ru/2012_3/43.pdf.
32. Санников А. С. Соотношение обязанностей стороны обвинения и прав иных участников уголовного судопроизводства // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 102–103.
33. Фадеев П. В. К вопросу о защите прав участников уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сб. научн. тр. Междунар. научно-практич. конф., Москва, 12 ноября 2021 года / под ред. О. В. Химичевой. Москва: Московский университет МВД РФ им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 170–171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49201220&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xbozea>.
34. Мельников В. Ю. Защита и охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2010. № 1. С. 17–21. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34986-zashhita-okhrana-prav-svobod-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva>.
35. Mukhamadyeva G. N., Yergali A. M. Appealing procedural actions and decisions of bodies conducting criminal prosecution as a guarantee of securing the rights of participants in criminal proceedings // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2018. Vol. 87, № 3. P. 144–152. URL: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/download/1428/1379>.
36. Виноградова С. Л. Аудио- и видеозапись как дополнительная гарантия защиты прав участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2022. № 9. С. 3–8. URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/16473/rossijskij-sledovatel/9>.
37. Тарнавский О. А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2011. 191 с.
38. Курбатова С. М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики: монография. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46711741>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqkspj>.

References

1. *Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsii, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila): prinyaty rezolyutsiei 40/33 General'noi Assamblei OON ot*

- 29.11.1985. [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules): adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 as of 29.11.1985]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (accessed 11.12.2022) [in Russian].
2. *Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestuplenii i zloupotrebleniya vlast'yu: prinyata rezolyutsiei 40/33 General'noi Assamblei OON ot 29.11.1985 g.* [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crimes and Abuse of Power: adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 as of 29.11.1985]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (accessed 11.12.2022) [in Russian].
3. *Printsipy i rukovodyashchie polozheniya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii, kasayushchiesya dostupa k yuridicheskoi pomoshchi v sistemakh ugovolnogo pravosudiya 2012: prinyaty po dokladu Tret'ego komiteta A/67/458 General'noi Assamblei OON 20.12.2012 g.* [United Nations Principles and Guidelines on Access to Legal Aid in Criminal Justice Systems 2012: adopted on the report of the Third Committee A/67/458 by the UN General Assembly on 20.12.2012]. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (accessed 11.12.2022) [in Russian].
4. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 21.11.2022)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 18.12.2001 (as amended on 21.11.2022)]. Retrieved from legal reference system Consultant Plus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 [in Russian].
5. Nedostatok [Flaw]. *Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar'* [Explanatory dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/123194> (accessed 11.12.2022) [in Russian].
6. *Slovar' antonimov* [Dictionary of Antonyms]. Available at: <https://rus-antonyms-dict.slovaronline.com> (accessed 11.12.2022) [in Russian].
7. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.11.2022)*. Retrieved from legal reference system Consultant Plus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 [in Russian].
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, obespechivayushchego pravo na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve» ot 30.06.2015. № 29* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the practice of application by courts of legislation ensuring the right to protection in criminal proceedings» dated 30.06.2015 № 29]. Available at: <https://www.vsr.ru/documents/own/8439> (accessed 11.12.2022) [in Russian].
9. Smyslova V. N. *Diskussionnye voprosy nadeleniya spetsial'nym pravovym statusom uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva iz chisla lits s fizicheskimi i (ili) psikhicheskimi nedostatkami* [Debatable issues of granting a special legal status to participants in criminal proceedings from among persons with physical and (or) mental disabilities]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2021, no. 5 (197), pp. 190–193. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_5_190. EDN: <https://www.elibrary.ru/jxffej> [in Russian].
10. Vedeneeva N.V. *Filosofsko-istoricheskie i sotsiokul'turnye aspekty «Invalidnosti» i «Reabilitatsii»* [Philosophy-historical and sociocultural aspects invalids and rehabilitation]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2010, no. 6 (92), pp. 91–94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-istoricheskie-i-sotsiokulturnye-aspekty-invalidnosti-i-reabilitatsii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16341506>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ntpqqp> [in Russian].
11. *Ekspert: rasstroistvami psikhiki v Rossii stradayut okolo 3,9 mln lyudei* [Expert: about 3.9 million people suffer from mental disorders in Russia]. Retrieved from the official website of RIA NOVOSTI. 20.05.2022. Available at: <https://ria.ru/20220520/psikhika-1789729191.html?ysclid=lbjdu1c2c9379725227> (accessed 11.12.2022) [in Russian].
12. *Zdravookhranenie v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik / red. kol.: G. K. Oksenoit, S. Yu. Nikitina i dr.* [Oksenoit G. K., Nikitina S. Yu. et al. (Eds.) Healthcare in Russia. 2017: Statistical collection]. Moscow: Rosstat, 2017, 170 p. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdrav17.pdf> [in Russian].
13. *Deklaratsiya o pravakh invalidov: prinyata Rezolyutsiei General'noi Assamblei OON ot 09.12.1975* [Declaration on the Rights of Persons with Disabilities: adopted by the Resolution of the UN General Assembly on 09.12.1975]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (accessed 11.12.2022) [in Russian].
14. Kurbatova S. M. *Litsa s ogranichennymi vozmozhnostyami kak sotsial'no uyazvimyie uchastniki ugovolno-protsessual'nykh otnoshenii* [Persons with disabilities as socially vulnerable participants in criminal procedural relations]. In: *Aktual'nye psikhologo-pedagogicheskie, filosofskie, ekonomicheskie i yuridicheskie problemy sovremennogo rossiiskogo obshchestva: kollektivnaya monografiya* [Actual psychological and pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society: multi-authored monograph]. Ulyanovsk: Zebra, 2021, pp. 84–103. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46504048>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfzlcg> [in Russian].
15. Kurbatova S. M. *Nekotorye osobennosti uchastiya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami v ugovolnom sudoproizvodstve* [Some features of the participation of persons with disabilities in criminal proceedings]. In: *Ugolovnaya politika v sfere obespecheniya prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva i ispol'zovaniya sovremennykh tekhnologii: materialy Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk, 13–14 noyabrya 2020 goda* [Criminal policy in the sphere of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings and the use of modern technologies: materials of the All-Russian (national) research and practical conference, Krasnoyarsk, November 13–14, 2020. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii GAU, 2021, pp. 62–65. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44798279>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rjdbsl> [in Russian].
16. Kurbatova S. M. *O sushchnosti ponimaniya sotsial'nogo gosudarstva kak sredstva obespecheniya realizatsii pravovogo statusa lits s ogranichennymi kognitivnymi sposobnostyami (na primere ugovolno-protsessual'nogo prava)* [On the essence of understanding of the social state as the means for ensuring legal status of individuals with limited

cognitive abilities (on the example of criminal procedural law)]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2019, no. 8, pp. 119–129. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0706.2019.8.30413>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wwnlj> [in Russian].

17. Bryleva E. A. *Nesovershennoletnie uchastniki ugolovного sudoproizvodstva i ikh spetsial'nyi pravovoi status* [Juveniles involved in criminal proceedings and their special legal status]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Juridical science: history and modernity], 2016, no. 10, pp. 90–103. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29276904>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqrihr> [in Russian].

18. Mischenko Ye. V. *Spetsial'nyi pravovoi status nesovershennoletnikh i lits, v otnoshenii kotorykh vedetsya proizvodstvo o primenenii prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera* [Special legal status of minors and persons subjected to compulsory measures of medical character]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Izvestia Orenburg State Agrarian University], 2011, no. 2 (30), pp. 293–296. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16395707>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nuumbd> [in Russian].

19. Bertovskiy L. V. *K voprosu o poluchenii verbal'noi informatsii ot lits s osobennostyami kognitivnogo razvitiya* [On the issue of obtaining verbal information from persons with cognitive development characteristics]. In: *Sovremennaya molodezh' i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom: Sbornik materialov Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gorno-Altaysk, 16–18 maya 2019 goda. Pod red. Kh. P. Pashaeva* [Pashaev Kh. P. (Ed.) Modern youth and the challenges of extremism and terrorism in Russia and abroad: collection of materials of the All-Russian (with international participation) research and practical conference, Gorno-Altaysk, May 16–18 2019]. Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. gos. un-t, 2019, pp. 125–128. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37642317>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pojuxt> [in Russian].

20. Manankova R. P. *Spetsial'nyi pravovoi status kak kriterii klassifikatsii sub"ektov pravootnoshenii* [Special legal status as a criterion for the classification of subjects of legal relations]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2009, no. 1 (7), pp. 17–21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnyy-pravovoy-status-kak-kriteriy-klassifikatsii-subektov-pravootnosheniy>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12160364>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgctbb> [in Russian].

21. Patyulin V. A. *Sub"ektivnye prava grazhdan: osnovnye cherty, stadii, garantii realizatsii* [Subjective rights of citizens: main features, stages, guarantees of implementation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1971, no. 6, pp. 24–32 [in Russian].

22. Vitruk N. V. *Pravovoi modus lichnosti: sodержanie i vidy* [Legal mode of personality: content and types]. In: *Problemy gosudarstva i prava. Tr. nauch. sotrudnikov i aspirantov Instituta gosudarstva i prava AN SSSR* [Problems of state and law. Proceedings of research officers and postgraduate students of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR]. Issue 9. Moscow, 1974, pp. 43–50. [in Russian].

23. Rovnyi V. V. *O kategorii «pravovoi modus» i ee sodержanii* [About the category «legal mode» and its content]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1998, no. 4, pp. 86–88. Available at: <https://studylib.ru/doc/3746468/o-kategorii-pravovoj-modus-i-ee-soderzhanii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25586047>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnxjvh> [in Russian].

24. Tikhonov D. V. *Vidovoe mnogoobrazie spetsial'nogo pravovogo statusa lichnosti* [The variety of special legal the personality]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2015, no. 4, pp. 25–28. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24914188>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uzfdbz> [in Russian].

25. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of the legal status of an individual]. Moscow: Norma, 2008, 447 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=630776>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21552722>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqpgl> [in Russian].

26. Tikhonov D. V. *Konstitutsionno-pravovoe garantirovanie spetsial'nykh sotsial'no-determinirovannykh statusov v Rossii* [Constitutional and law guarantee of special social and determined status in Russia]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [The Humanities and social sciences], 2015, no. 5, pp. 176–189. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-garantirovanie-spetsialnyh-sotsialno-determinirovannyh-statusov-v-rossii> [in Russian].

27. Izhnina L. P., Abazaliev I. M. *Strukturnyi analiz protsessual'nogo polozheniya uchastnika ugolovного sudoproizvodstva* [Structural analysis of the procedural position of the criminal legal proceedings participant]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod University], 2018, no. 2, pp. 130–135. Available at: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2018_-_2_unicod/14.pdf [in Russian].

28. Eliseenko S. *Protsessual'nyi status eksperta: otlichiya protsessual'nykh statusov eksperta i spetsialista v ugolovnom protsesse* [Procedural status of the expert: differences in the procedural status of the expert and the specialist in the criminal procedure]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2022, vol. 5–3 (68), pp. 22–24. DOI: <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-5-3-22-24> [in Russian].

29. Stroikova A. S. *K voprosu o protsessual'nom statuse zashchitnika obvinyaemogo v rossiiskom ugolovnom protsesse* [On the question of the procedural status of the defender of the accused in the Russian criminal process]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyge State University, the series «Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology»], 2008, no. 2, pp. 211–214. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protsessualnom-statuse-zashchitnika-obvinyaemogo-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12051208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kdsqhz> [in Russian].

30. Klepov M. N. *Teoriya i praktika stanovleniya protsessual'nogo statusa podozrevaemogo v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theory and practice of the formation of procedural status of a suspect in Russian criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2002, 226 p. Available at: <https://>

- lawtheses.com/teoriya-i-praktika-stanovleniya-protssessualnogo-statusa-podozrevaemogo-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve [in Russian].
31. Teligisova S. S. *Protssessual'nyi status sledovatelya kak sub"ekta ugolovno protssessual'nykh otnoshenii* [Procedural status of an investigator as a subject of criminal procedural relations]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Orenburg State University], 2012, no. 3 (139), pp. 199–207. Available at: http://vestnik.osu.ru/2012_3/43.pdf [in Russian].
32. Sannikov A. S. *Sootnoshenie obyazannostei storony obvineniya i prav inykh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Relationship between the responsibilities of the prosecution and the rights of other participants in criminal proceedings]. *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika*, 2013, no. 1, pp. 102–103 [in Russian].
33. Fadeev P. V. *K voprosu o zashchite prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [On the issue of protecting the rights of participants in criminal proceedings]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya: sb. nauchn. tr. Mezhdunar. nauchno-praktich. konf., Moskva, 12 noyabrya 2021 goda. Pod redaktsiei O. V. Khimichevoi* [Khimicheva O. V. (Ed.) Criminal proceedings: current state and development strategy: collection of scientific works of the International research and practical conference, Moscow, November 12, 2021]. Moscow: Moskovskii universitet MVD RF im. V. Ya. Kikotya, 2022, pp. 170–171. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49201220&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xbozea> [in Russian].
34. Melnikov V. Yu. *Zashchita i okhrana prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Guard and defense rights and freedoms of participants of criminal trial]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2010, no. 1, pp. 17–21. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34986-zashhita-okhrana-prav-svobod-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva> [in Russian].
35. Mukhamadyeva G. N., Yergali A. M. *Appealing procedural actions and decisions of bodies conducting criminal prosecution as a guarantee of securing the rights of participants in criminal proceedings*. *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*, 2018, vol. 87, no. 3, pp. 144–152. Available at: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/download/1428/1379/> [in Russian].
36. Vinogradova S. L. *Audio- i videozapis' kak dopolnitel'naya garantiya zashchity prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [An Audio and Video Record as an Additional Guarantee of Protection of Rights of Parties to Criminal Proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2022, no. 9, pp. 3–8. Available at: <https://old.lawinfo.ru/catalog/16473/rossijskij-sledovatel/9> [in Russian].
37. Tarnavskii O. A. *Obespechenie prav i chastnykh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Securing the Rights and Private Interests of the Participants of Criminal Proceedings: a monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2011, 191 p. [in Russian].
38. Kurbatova S. M. *Teoreticheskie osnovy ugolovno-protssessual'nogo statusa lits s ogranichennymi vozmozhnostyami: problemy teorii i praktiki: monografiya* [Theoretical foundations of the criminal procedural status of persons with disabilities: problems of theory and practice: a monograph]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii GAU, 2021, 168 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46711741>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wqkspj> [in Russian].